

Л.А. ТИТОВА

Международная конвертируемость рубля

У нас нет решительно никаких оснований к тому, чтобы думать, что реальность и истина станут когда-нибудь подушкой для успокоения. Подушкой для успокоения норовит быть каждая из теорий, но благодетельное столкновение с реальностью опять и опять будит засыпающую жизнь.

А.А. Утомский

С 1 июля 2006 г. Россия отменила ограничения на капитальные операции с валютой и объявила о переходе на международную конвертируемость российского рубля. Конвертируемость национальной валюты – это длительный процесс международного признания, в котором будут свои этапы, достижения и неудачи. Международная (полная) конвертируемость рубля потребует согласованных действий теоретиков и специалистов по денежному обращению и валютным отношениям, всех уровней власти и бизнеса, профессионалов валютного рынка и населения. Полнокровное вхождение рубля в мирохозяйственные потоки зависит от выполнения трех фундаментальных условий: 1) критико-конструктивной инвентаризации концепций денег (валют); 2) определения стратегии вхождения рубля в валютные отношения мирового хозяйства; 3) создания надежной конкурентоспособности российской экономики и ее товаров и услуг (внешняя предпосылка) и обуздания инфляции (внутренняя предпосылка). Эти ракурсы определяют логику и содержание данной статьи.

Деньги – вечная и до конца не разгаданная тема в экономической теории, да и вообще в совокупности знаний о человеке и обществе. По этой теме высказывались почти все великие мыслители от античности до XX века включительно, возглавлявшие течения, ветви, школы экономической мысли. Если в них (высказываниях) отобрать актуальное и сегодня (устарелое и непреложное выявлены ходом всемирной истории), то в решении этой сложнейшей интеграционной задачи нам поможет **концептуальный плюрализм**, то есть поиск совместимых идей в разнородных концепциях далекого и близкого прошлого.

В «Капитале» К. Маркса деньги предстают как продукт разрешения противоречий товарного производства и обмена, как всеобщий эквивалент, выполняющий множественные функции [5]. Тезис о товарной природе денег должен быть воспринят как непреложный, ибо, даже при отрыве национальных валют от золотого содержания, устойчивость денежного обращения в немалой степени зависит от темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), олицетворяющего совокупную массу произведенных и реализованных товаров и услуг (конечная продукция). Соотношение денежного агрегата M2 (при всех колебаниях по странам) остается важнейшей макроэкономической пропорцией. Из наследия К. Маркса может быть развернута формула **развернутой** стоимости (второй этап становления денег) [8]. Эта формула многое, на наш взгляд, объясняет в конкуренции валют и дает основание полагать, что эволюция денег будет иметь долгую историю.

В «Трактате о деньгах» Дж. М. Кейнса (1930), кроме воспринятых позже идей о ликвидности денег, мотивах спроса на деньги, относительно роли процента, содержатся тезисы и догадки, плодотворные для исследователей валютных отношений. Речь идет об отказе Кейнса от неоклассического постулата о **нейтральности** денег (общественный институт, зависимость от обстоятельств и исторического контекста), о денежной политике в условиях риска и **подлинной** неопределенности (предсказания и прогнозы полными и точными быть не могут; между решением и его последствиями большой промежуток времени) [5]. К этому типу неопределенности относится и государственное решение о международной конвертируемости рубля.

В 30-е годы XV в. остро дебатировалось сочинение Ф. фон Хайека «Частные деньги». Хайек отметил зарождение предложения денег (помимо эмиссии центробанками) со стороны коммерческих банков (напрямую и через кредит) и допускал возможность замены бумажных денег товарными закладными. Эти предложения были отвергнуты, однако в пылу полемики не заметили идею **конкуренции** денег (государственных и частных). Но если расширить ее и распространить на конкуренцию валют, то многое проясняется в нынешней ситуации **многовекторной** валютной перестройки.

К нашей теме приложимы отдельные положения синергетики, институционализма, эволюционной теории. От синергетики теории и практики денежного обращения могут и должны воспринять такие тезисы, как нелинейность развития, неустойчивость системы, динамическая иерархия и др. [1]. Обменные курсы валют, даже при «свободном плавании», обычно регулируются финансовыми и денежными властями суверенных государств, а также

международными экономическими организациями (МВФ, Всемирный банк, Парижский и Лондонский клубы). Значит, найдется место и для инструментов **институционализма**. Аномалии и парадоксы трансформации экономики и общества в России во многом объясняются и «институциональными ловушками». К примеру, отказ от долларов как инструментов инвестиций и сбережений сопряжен с немалыми издержками из-за неготовности акционерных коммерческих банков (АКБ) и фондового рынка России найти достойное приложение неработающим активам населения. В теории и практике валютных отношений может быть востребована идея **эволюционной** теории: где нет **разнообразия**, там нет и **развития** (диверсификация валют, «валютная корзина»).

Нынешнее состояние валютного хозяйства можно оценить как **тройкий дуализм** (противоречивое единство двух начал): а) деньги как инструмент **обмена** товаров и услуг и как социально-психологический **институт**; б) деньги – атрибут **рыночной** экономики (высшего этапа товарного производства) и свидетельство **социализации** воспроизводства (т.е. эрозии рыночных принципов) и в) **демонетизация** золота (утрата им отдельных монетарных функций) и упорное желание центробанков сохранить его в составе золотовалютных **резервов**. Такой дуализм рано или поздно будет разрешен в пользу ведущей тенденции.

Переход к международной конвертируемости рубля – это неординарное, эпохальное решение, принятие обстоятельств, превышающих потенциал и позиции России в мировом хозяйстве. Разберемся в этих обстоятельствах по мере нарастания сложности.

Валютные операции технологически усложняются. С 80-х годов XX в. в США и других валютных центрах практикуются форвардные сделки и валютные опционы. **Форвард** – это соглашение обеих сторон о конвертации одной валюты в другую через определенное время (3, 6, 9 месяцев), причем курс обмена устанавливается заранее. Валютные **опционы** дают право на приобретение валюты и ценных бумаг по льготному курсу в течение определенного периода [10]. Российским операторам валютных рынков придется осваивать в совершенстве эти и другие валютные операции.

Россия обязана предложить потенциальным покупателям не только энергоносители и вооружение, но и **наукоемкую** продукцию, с большой **добавленной** стоимостью. Задача сложная, но решаемая. **Китай** превращается в мощного экспортера разнообразной промышленной продукции (электроника, телевизоры, автомобили, текстиль, одежда, обувь, игрушки). **Индия** укрепляет свои позиции в компьютерных программах и телекоммуникациях, в фармацевтике, металлопрокате и др. **Бразилия** выдвинулась вперед на рынке среднемагистральных самолетов. Даже Чили прибавила к традиционному экспорту меди виноград и вино, рыбу (разведение лосося) [3].

За подъемом экспорта должны следовать зарубежные инвестиции (прямые и портфельные) российских компаний в страны ЕС, Балканы, Азии, Африки, Латинской Америки, не говоря уже о пространстве СНГ. Желательно зарубежное «присутствие» не только российских транснациональных компаний (ТНК), но и средних по капиталу фирм, прежде всего пищевой индустрии.

Мировая валютная практика допускает оплату экспорта в национальной валюте. Это можно апробировать с отдельными странами СНГ (Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан) либо использовать банковский клиринг (зачет взаимных требований).

Новыми предъявителями спроса на российские рубли должны стать иностранные граждане и фирмы для удовлетворения различных потребностей (трудоустройство, туризм, образование, лечение, деловые, научные и семейные поездки и др.).

Россия далеко продвинулась вперед в диверсификации валютных резервов. К началу осени 2006 г. доля доллара не превышала 50%, евро доросла до 40%, остальное – английские фунты, японская иена, швейцарский франк и др.

Мировая статистика пока не отражает покупки российскими инвесторами американских ценных бумаг. По состоянию на конец июня 2006 г. держателями акций и облигаций США были: еврозона – 1216 млрд. долл.; Великобритания – 560 млрд. долл.; Китай – 527 млрд. долл.; страны ОПЕК – 312 млрд. долл. [4].

Мировое признание получает та национальная валюта, которая опирается на трехэтажную пирамиду: основание – ресурсы, в середине – финансы, на вершине – инновации. Россия обладает ресурсами, но их вовлечение в экономический оборот требует многомиллиардных (в валюте) инвестиций на протяжении периода до 2020-2025 гг. Российские банки, даже банки – лидеры, по величине собственного капитала не отвечают параметрам среднестатистического европейского

банка. С инновациями ситуация не самая благоприятная, хотя мощные научно-производственные заделы имеются.

На мировом рынке валют доля рубля не достигает и 10%, за спиной амбициозные претенденты в лице японской иены, китайского юаня, возможно, в обозримом будущем и арабского динара.

Конвертируемость валюты сопряжена с **конкурентоспособностью** страны, концепции которой имеют сложную и длинную историю. Концепция сравнительных преимуществ Д. Рикардо (1772-1823) обосновала выгоды внешней торговли разницей относительных цен и соотношением цены и затрат труда двух товаров. Теория Хекшера-Олина (1919, 30-е, Швеция) добавила к этим факторам конкурентоспособности новые: степень обеспеченности ресурсами и тип использования факторов производства (экстенсивный или интенсивный). Далее последовали новые открытия в теории международной торговли, такие, как парадокс Леонтьева-Самуэльсона, «разоряющий рост», «голландская болезнь», «ловушки» технологического лидерства и другие [7].

XX век завершился выдвижением концепции конкурентных преимуществ М. Портера (США). «Ромб» Портера (графическое изображение концепции) содержал четыре детерминанты, поддерживающие конкурентоспособность страны: 1) состояние спроса; 2) условия для факторов производства; 3) родственные и поддерживающие отрасли и 4) устойчивая стратегия, структура и соперничество. На конкурентоспособность страны влияют также действия правительства и конъюнктурные обстоятельства (случай). После уяснения достоинств и слабостей «ромба» Портера концепция конкурентоспособности вобрала в себя нетрадиционные слагаемые: инновации (нового роста, а не только роста производительности труда), сетевое развитие, деятельность международного бизнеса, образование, кластеры и др. [9].

Начало всех начал в эпоху глобализации – конкурентоспособность страны в мировом хозяйстве и на мировых рынках, что не исключает, однако, анализа конкурентоспособности конкретного продукта, товарного рынка, модельного ряда, отрасли, комплекса, региона, предприятия, корпорации (фирмы). Экономия на факторах производства (энергоносители, заработная плата, транспортные тарифы, налоги, субсидии и др.) может содействовать достижению конкурентоспособности страны и ее сохранению в течение какого-то промежутка времени. Но неизбежный процесс выравнивания внутренних и мировых цен на продукты и факторы производства существенно снижает эффект от действия этой экономии. На первый план выдвигаются преимущества по части инноваций, маркетинга, менеджмента, финансового анализа, деловой культуры, скорости принятия и реализации решений. Эти выводы теории и практики мирохозяйственных связей исключительно важны для России, ее экспортеров и инвесторов. Во внешнеэкономической политике России наметились позитивные перемены. Взят курс на ускоренное инновационное развитие. Определяются приоритеты научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). В числе приоритетов названа **нанозкономика** (вторжение человека в мир клетки, атома, молекулы для нужд электроники, медицины, сельского хозяйства, обороны). Приняты правительственные решения о создании инвестиционного и венчурного фондов, особых экономических зон (ОЭЗ), общенациональной корпорации в авиационной промышленности и другие.

Введение международной конвертируемости рубля предполагает устранение «аномалии» российской экономики: укрепление рубля по отношению к доллару (с выходом за верхние пределы контрольной цифры Банка России в 8-9% на 2006 г.) и достаточно высокую инфляцию (по потребительским ценам), превышающую, по предварительным оценкам, планку в 9-10%. Объяснение парадокса следует искать в разнотипности и разнонаправленности факторов, действующих в России и в мировой экономике. Немало и теоретических головоломок относительно природы российской инфляции. Сугубо денежный феномен или комплексное явление, с сочетанием монетарных и немонетарных причин инфляции? Российская инфляция, на наш взгляд, порождается совокупностью факторов, а именно: несбалансированность федерального и региональных бюджетов; народнохозяйственные диспропорции; издержки нововведений; спираль зарплата (плюс другие издержки) – цены; импортируемая инфляция. В 90-е годы XX в. высокая инфляция вызывалась, прежде всего, хроническим дефицитом бюджетной системы России. Оказывается, что и большой профицит может вызвать неустойчивость внутреннего денежного обращения в связи со спорами, как использовать Стабилизационный фонд (более 1,7 трлн. руб.), и эмиссией рублей при покупке «нефтедолларов» центральным банком России. Велико инфляционное давление на отдельных рынках (продовольствие, жилье и недвижимость, строительные материалы). Из года в год инфляция пока не поддается антиинфляционным мерам,

разрабатываемым федеральным правительством и банком России. Чрезмерное укрепление рубля вызывает открытые протесты со стороны экспортеров и инвесторов. О. Дерипаска призвал премьера прекратить неудачный пятилетний эксперимент с укреплением рубля [2]. Министр финансов А. Кудрин объясняет нынешнюю ситуацию мировыми ценами на энергоносители (неподвластны воздействию России) и популистскими инициативами Федерального собрания, регионов, партий, профсоюзов. Проблема инфляции оказалась в «замороженном» состоянии, без видимых позитивных результатов. Классические инструменты обуздания инфляции в России пока не срабатывают.

Итак, международная конвертируемость рубля – задача долгосрочная, стратегическая, приоритетная, институциональная, организационно-содержательная. К ее решению должны подключиться все уровни власти, хозяйствующие субъекты, население.

План действий в рамках стратегии на достижение международной конвертируемости рубля, видимо, должен включать нижеследующие меры:

- первичное размещение акций российских ТНК на мировых фондовых площадках;
- масштабные инвестиционные программы в ближнем и дальнем зарубежье;
- стимулирование притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию;
- открытие нефтяной биржи в России, а затем бирж по другим товарным группам;
- поощрение пребывания иностранцев в России в качестве туристов, гостей и участников международных съездов, конференций, симпозиумов, для получения образования, лечения и др.;
- активизировать роль учетной ставки Банка России с использованием опыта ФРС США, Банка Великобритании, Европейского центрального банка;
- предусмотреть в Федеральной программе развития государственной статистики на 2006-2011 гг. и Системе мониторинга национальной конкурентоспособности (СМНК) меры и показатели, отражающие продвижение России на международных товарных и финансовых рынках [6];
- вести целенаправленную подготовку к плавной диверсификации резервных валют в структуре золотовалютных запасов России;
- осуществить рывок по перспективным позициям в системе внешнеэкономических связей России с крупными развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки;
- обеспечить с помощью обменного курса динамическое равновесие интересов экспортеров и импортеров, экспортной ориентации и развития внутреннего рынка, интегрируя его (обменный курс) в совокупность инструментов макроэкономического регулирования [11].

Такова программа-минимум, совместимая с развитием в ширь и в глубину исследований по денежному обращению и валютным отношениям.

Библиографический список

1. Буданов В.Г. Методология синергетики//Вопросы философии. 2006. №5. С. 79-94.
2. Ведомости. 2006. 7 сентября.
3. Ведомости. 2006. 11 сентября.
4. Ведомости. 2006. 15 сентября.
5. Вопросы экономики. 2006. № 8. С. 85-98.
6. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность национальной экономики и задачи государственной статистики // Вопросы статистики. 2006. № 3. С. 3-13.
7. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. М.: Прогресс, 1992. С. 19-66.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 72-73.
9. Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны // Навигут. Альманах. 2003. №4. С. 248-251.
10. Сурен Л. Валютные операции. Основы теории и практики: Пер. с нем. М.: Дело, 1998. С. 28, 49, 73.
11. Холопов А. Валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования // МЭ и МО. 2004. № 12. С. 25-33.